УДК 316.627:351.74 DOI: 10.12737/18844

***Малик Владислав Игоревич*[1],**
курсант факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России им. В.В. Лукьянова, (Российская Федерация, г. Орёл),
e-mail: maalya04@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются современные аспекты антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. К такому поведению следует отнести беспрекословное выполнение нравственных обязательств, следование принципам служебного долга, присяги, профессиональной чести и достоинства. Автор обозначил основные факторы, определяющие коррупционные отношения в ОВД. Обозначена специфика коррупционных явлений в системе органов внутренних дел, что отражается на поведении сотрудников. К ограничениям коррупционной составляющей автор относит контроль за властью со стороны граждан и структур гражданского общества.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное поведение, сотрудники отдела внутренних дел, общественный антикоррупционный контроль.

Malik V. I., Student of the Faculty of Training Investigators,
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Lukyanov V.V. (Russian Federation, Orel)

MODERN ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The article deals with modern aspects of anti-corruption behavior of police officers. Unquestioning execution of governmental commitments, adherence to the principles of duty, oath of professional honor and dignity should be referred to such behavior. The author outlined the main factors that determine the relationships of corruption in the police department. Specificity of corruption in the system of internal affairs bodies is shown, which is reflected in the behavior of employees. The author assigns limitations of corruption component to control of power on the part of citizens and civil society organizations.

Keywords: corruption, corruption counteraction, anti-corruption behavior, staff of Department of Internal Affairs, public anti-corruption control.

[1] Научный руководитель — Выходов Александр Александрович, к.ю.н, кафедра государственно-правовых дисциплин, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России им. В.В. Лукьянова

В современных условиях государственно-политического развития России борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений её деятельности. В этой связи следует подчеркнуть, что решение государственных стратегических антикоррупционных задач обусловливает необходимый уровень обеспечения национальной безопасности государства, а также создаёт условия для защиты конституционных прав граждан.

Вместе с тем решение обозначенной проблемы носит не только внутринациональный, но и международный характер. Общепризнанность международного характера коррупции, предполагает поиск эффективных мер и объединений усилий государств по борьбе с ней. Наибольшую опасность представляют транснациональные формы коррупционных деяний, что не может не сказаться на международном сотрудничестве и развитии внешнеполитических отношений. В этом аспекте хотелось бы согласиться с теми авторами, которые считают, что «одними из проявлений постбиполярности стали принципиальные изменения системы международных коалиций на фоне нарастания конфликтогенности мирового сообщества».[1]

Следует подчеркнуть, что коррупция как социальное явление не только подрывает имидж государства на международной арене, но и наносит ущерб национальной экономике, подрывает государственные устои, уровень доверия граждан институтам власти, что предопределяет необходимость борьбы с коррупцией и ее предупреждения на всех уровнях власти, в том числе и в правоохранительной сфере. Именно на органы внутренних дел в первую очередь ложится бремя борьбы с различного рода коррупционным поведением – вымогательством, злоупотреблением служебным положением, взяточничеством, подкупом и т.д.

Сотрудник органов внутренних дел, соблюдая требования служебного и гражданского долга, олицетворяет ожидания общества, чем заслуживает право на уважение, доверие и поддержку граждан в противодействии преступности, борьбе с коррупционными явлениями в органах государственной власти.

К сожалению, несмотря на определенные попытки противодействия коррупции, на сегодняшний день она остается одной из реальных характеристик российской действительности. Последние десятилетия убедительно доказывают интенсивный рост различных проявлений коррупционных правонарушений в нашей стране.

Мы разделяем мнение профессора Б.В. Волженкина по поводу того, что «коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»[2].

Сходную позицию занимает отечественный ученый, криминалист В.В. Лунеев. Политическую коррупцию автор рассматривает как «коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть, т.е. с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов. Некоторым ее видам присущи коррупционные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ государственного строя и государственной власти»[3]. Таким образом, коррупция – это действия вопреки интересам общества и государства.

---

[1] Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. —2014. — №4(34). — С.167; Таирова Н.М. Коррупция как социальное явление: историко-философские и политологические аспекты мировой мысли и практики//Управленческое консультирование. 2014. — №2(62). — С. 167.

[2] Волженкин В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. — 1999. — № 1. — С.29; Таирова Н.М. Коррупция как социальное явление: историко-философские и политологические аспекты мировой мысли и практики// Управленческое консультирование. 2014. — №3(63). — С. 147—156.

[3] Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М., 2001. – С. 25.

В данной связи целесообразно обозначить факторы, обусловливающие коррупционные отношения в ОВД, влияющие на характер противоправного поведения сотрудников правоохранительных органов. Выделим основные группы указанных факторов:

−политические: неконкретность мер антикоррупционной политики; снижение духовно-нравственного потенциала общества из-за размытости общенациональной идеологии и общесоциальных ориентиров;

− правовые: несовершенство правового поля, отсутствие грамотного правового обеспечения борьбы с коррупционными проявлениями; высокий уровень у большинства граждан правового нигилизма, неверие в неотвратимость наказания; ослабление государственного контроля;

−организационно-управленческие: многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе в России; недостатки в подборе и расстановке кадров в ОВД, а также в проведении воспитательной работы с сотрудниками [1] ; неэффективная деятельность подразделений собственной безопасности и т.д.;

−социально-экономические: недостаточное финансирование ОВД; низкая заработная плата, ликвидация социальных льгот и т.п.;

− информационные: постоянная негативная информация о деятельности ОВД; неконструктивная критика в отношении сотрудников Госавтоинспекции т.д.);

− социально-психологические: традиционно высокий уровень готовности значительной части населения к подкупу государственных служащих и сотрудников ОВД для продвижения своих интересов (как законных, так и незаконных).

Важно отметить, что деятельность сотрудников правоохранительных органов находится под пристальным вниманием общественности. Этическая составляющая поведения сотрудника ОВД играет значительную роль в связи с публичным характером несения службы целого ряда подразделений[2].

Сегодня важно говорить о таких эффективных мерах по борьбе с коррупцией в органах внутренних дел как контроле институтов гражданского общества над деятельностью органов власти. «Практический результат общественного антикоррупционного контроля как механизма противодействия коррупции состоит в том, чтобы уполномоченными на то органами государственной власти была проведена проверка всех событий и фактов коррупционного характера, выявленных и представленных власти и обществу по результатам общественной экспертизы»[3].

К базовым принципам гражданского контроля следует отнести:

1)приоритет прав и законных интересов человека и гражданина;

2) добровольность участия в осуществлении гражданского контроля;

3)самостоятельность субъектов гражданского контроля;

4)публичность и открытость проведения гражданского контроля и рассмотрения его результатов;

5)законность и легитимность действий субъектов гражданского контроля;

6) объективность и достоверность информа-ции при проведении гражданского контроля;

7)недопустимость воспрепятствования осуществлению гражданского контроля;

8)обязательность рассмотрения органами государственной власти и органами местного самоуправления результатов гражданского контроля;

[1] Попов А.М. Факторы, детерминирующие распространение коррупции в органах внутренних дел // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. — № 30. – С.145.

[2] Михайлюк В.А., Кузнецов А.И. Антикорруп-ционный стандарт поведенческой модели сотрудников органов внутренних дел // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. — № 4 (148). — С.118.

[3] Шедий М.В. Общественный антикорруп-ционный контроль как механизм противодействия коррупции.// Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 2. — С. 127.

9) независмость субъектов гражданского контроля от органов государственной власти.

Говоря об антикоррупционном поведении современного российского сотрудника ОВД, нельзя забывать, что многие действия, оцениваемые, как коррупционные, производятся без нарушений действующего законодательства, в рамках предоставленных должностным лицам полномочий, и не всегда имеется возможность юридически доказать личную выгоду для указанных лиц, связанную с совершением таких действий. В результате противодействие коррупции исключительно с помощью уголовных преследований должностных лиц является малоэффективным и, соответственно, не приводит к снижению общего уровня коррупции.

Преодоление коррупции есть основное содержание долгосрочной стратегии МВД РФ по созданию атмосферы нетерпимости к превышению и злоупотреблению должностными полномочиями и формированию антикоррупционного климата в органах внутренних дел. Российская Федерация мощная держава и приближение российского законодательства к международным стандартам является выражением магистральной линии политики российского государства, направленной на интеграцию России в сообщество цивилизованных государств.

В заключение следует отметить, что безупречное выполнение нравственных обязательств обеспечивает моральное право сотрудника на общественное доверие, уважение, признание и поддержку граждан. Сотруднику независимо от занимаемого им служебного положения следует предпринимать меры антикоррупционной защиты, состоящие в предотвращении и решительном преодолении коррупционно опасных ситуаций и их последствий.

В системе ОВД России назрела необходимость в создании системы морального и материального стимулирования к антикоррупционному поведению сотрудников. Применение комплекса профилактических мер по борьбе с коррупцией в правоохранительной сфере также дает положительные результаты. Целенаправленное сочетание общесоциальных и специально-криминологических профилактических мер сможет пресечь тенденцию распространения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Библиография:

1.Волженкин В. Коррупция как социальное явление //Чистые руки. 1999.—№ 1.—С.28—31.

2.Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М.: 2001. – 208с.

3.Михайлюк В.А., Кузнецов А.И. Антикоррупционный стандарт поведенческой модели сотрудников органов внутренних дел // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014.—№4(148). —С.117— 121.

4. Попов А.М. Факторы, детерминирующие распространение коррупции в органах внутренних дел // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. — №30.– С.143— 148.

5.Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014.—№4(34).—С.167—174.

6.Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции.// Среднерусский вестник общественных наук. 2014.—№ 2.—С.123—130.

References:

1.Volzhenkin V. Korrupciya kak social'noe yavlenie // CHistye ruki.—1999.—№1.—P.28—31. (In Russ.)

2.Luneev V.V. Korrupciya: politicheskie, ehkonomicheskie, organizacionnye i pravovye problemy. – M.: 2001. – 208 Page. (In Russ.)

3.Mihajlyuk V.A., Kuznecov A.I. Antikorrupcionnyj standart povedencheskoj modeli sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. — 2014. — No 4 (148). — P.117—121. (In Russ.)

4.Popov A.M. Faktory, determininiruyushchie rasprostranenie korrupcii v organah vnutrennih del

// Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2015. —N 30.– P.143—148. (In Russ.)

5.Cybakov D.L., Malik E.N. Modifikaciya funkcij mezhgosudarstvennyh soyuzov v usloviyah narastaniya konfliktogennosti mirovoj politiki // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. - No4(34). Page.167—174. (In Russ.)

6.Cybakov D.L., Malik E.N. Ocenki Rossii v obshchestvenno politicheskoj mysli zapada: istoricheskij analiz. // Obrazovanie i obshchestvo. 2014.T. 6. No 89. Page. 11—14. (In Russ.)

7.SHedij M.V. Obshchestvennyj antikorrupcionnyj kontrol' kak mekhanizm protivodejstviya korrupcii.// Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. —№ 2. —P.123—130. (In Russ.)